

УДК 61(091)

АКАДЕМИК АМН СССР З.Г. ФРЕНКЕЛЬ: ЭПИЗОД ПОДЛИННОГО МУЖЕСТВА

© Александр Павлович Щербо

ООО «Институт Красоты на Гороховой». 191186, г. Санкт-Петербург, ул. Гороховая, 6

Контактная информация: Александр Павлович Щербо — доктор медицинских наук, профессор, член-корреспондент РАН, заслуженный работник высшей школы РФ, заместитель Генерального директора по научной работе. Email: ashcherbo@yandex.ru

РЕЗЮМЕ: В статье представлены материалы о жизни выдающегося отечественного врача-гигиениста, демографа и общественного деятеля З.Г. Френкеля в тяжелые послереволюционные годы. Особенно трудными эти годы были для него — бывшего депутата I Государственной Думы, члена Центрального комитета партии конституционных демократов, активного деятеля системы Временного правительства. Впервые в статье воспроизведен эпизод, когда Френкель, беспримерно рискуя жизнью, переправил в Финляндию дочь генерала А. Н. Козловского, своего старого друга. Генерал Козловский был объявлен большевиками, что не соответствовало действительности, лидером жестоко подавленного Кронштадтского восстания в 1921 году; генерал и 8000 восставших ушли по льду в Финляндию. Жена и четверо сыновей Козловского были репрессированы. Дочь Елизавета, благородными и мужественными усилиями семьи Френкелей была спасена.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: З.Г. Френкель; восстание в Кронштадте; 1921 год; генерал А. Н. Козловский; кадеты.

ACADEMICIAN OF AMS USSR Z. G. FRENKEL: EPISODE OF TRUE COURAGE

© Aleksandr P. Shcherbo

LLC «Beauty Institute at Gorokhovaya». 191186, Saint-Petersburg, Gorokhovaya street, 6

Contact information: Alexander P. Shcherbo — MD, PhD, Professor, corresponding member of RAS, honored worker of higher school of Russia, Deputy General Director on scientific work. Email: ashcherbo@yandex.ru

ABSTRACT: The article describes for the first time the episode from Frenkel's life when he risked by his life and helped General A. N. Kozlovski's daughter to move to Finland. General Kozlovsky was declared by the Bolsheviks the leader of the Kronstadt rebellion that was brutally suppressed in 1921 and had to move to Finland together with 8000 supporters. His wife and four sons were arrested, while his daughter Elizabeth saved due to Frenkel's family noble efforts.

KEY WORDS: Z. G. Frenkel; uprising in Kronstadt; 1921; general A. N. Kozlovski; cadet.

Выдающийся отечественный врач-гигиенист, демограф и общественный деятель Захарий Григорьевич Френкель (предпочитал имя

Захар) прожил долгую, исполненную драматизма, столетнюю жизнь (1869–1970). Первая ее половина — это земская универсальная врачев-

ная практика после Дерптского университета, где он был дружен с В. Вересаевым, свойственная патриоту большая общественная работа и, как итог этого этапа — выдвижение в депутаты Первой Государственной думы в 1906 году. Потом тюрьма за подписание Выборгского воззвания, работа в качестве члена ЦК партии конституционных демократов, активная деятельность и в февральские дни ... [10].

В своих биографических записках [8], которые он готовил в 50-е годы, Захар Григорьевич, по понятным причинам, весьма сдержан в описании своих чувств, связанных с октябрьским переворотом. Однако понятно, что мог чувствовать тогда человек с его взглядами и дореволюционной биографией. Как минимум, эти чувства были весьма сложными; при этом нужно было выживать (он немолод, ему 48 лет и у него четверо детей), а его биография давала к этому очень немного шансов.

Захару Григорьевичу повезло (правильнее сказать — судьба его хранила): он не погиб, как враг, ни в голодные 1920-е, ни в конце 1930-х, когда чудом, как престарелый профессор, был выпущен со Шпалерной, ни в годы блокадной дистрофии в Ленинграде, ни в начале 1950-х, когда «всего лишь» был лишен работы. Это «везение», помимо конкретных, часто случайных обстоятельств, было обусловлено глубиной и сложной гармонией его натуры, мудростью и умом. А также беспримерной последовательностью (не исключаяющей, конечно, и вынужденных компромиссов), самоотверженностью и мужеством. Здесь представлен один из неизвестных знаковых эпизодов жизни ученого на переломе эпох.

Так сложилось, что практически всю свою «взрослую» жизнь Захар Григорьевич жил на две семьи, каждая из которых была осведомлена о другой. Да, он всю жизнь горячо любил и жалел двух своих женщин, заботился о них, метался и невероятно страдал, как страдали и они, бесконечно любил трех своих дочерей и не менее — сына Илью (Илика), который родился в 1919 году у Е. И. Мунвез.

В своих записках о первых годах советского времени будущий академик АМН СССР лишь вскользь упоминает о Кронштадтских событиях весны 1921 года, и то лишь в связи с невозможностью некоторое время общаться с Екатериной Ильиничной и маленьким сыном, нашедшими пристанище в те грозные дни в Старом Петергофе. «В марте 1921 года, — вспоминал Захар Григорьевич, — Екатерине Ильиничне с Иликом пришлось в течение почти двух недель пережить полный перерыв сообщения с Петрогра-

дом, совершенный отрыв от всех близких людей и все ужасы фронтовой обстановки во время ликвидации Кронштадтского восстания. Снаряды линейных кораблей и кронштадтских батарей в течение нескольких дней проносились над больницей, в которой на это время приютилась Екатерина Ильинична с сыном. Были разбиты все оконные стекла, в кабинетах гулял ветер, было холодно, жутко». И все. Никакой политической окраски, хотя и на этот счет Захар Григорьевич мог вспомнить немало.

На самом деле Френкели были связаны с этими событиями глубже и драматичнее; — настолько, что только одна эта связь могла стать роковой для всей семьи — надо ли говорить, как высоко это характеризует наших героев? И что важнее прочего — в этой связи открывается то, о чем сам Захар Григорьевич никогда не написал бы — его мужество, благородная верность идеалам не вообще, а в смертоносные дни, и беспримерные качества его домочадцев на «Полоске»¹.

Сегодня мы знаем, что Кронштадтский мятеж был политическим лишь в том смысле, что его участники, сплоченные «неразбавленным» географическим единством, «недопропагандированные» матросы, выступили против засилья одной партии, штыком и ложью прибравшей власть к рукам, жестоко выжигающей любое инакомыслие (дореволюционные, «разноцветные» настроения еще были свежи). Восставшие отвергали незаконную, циничную монополию большевиков на власть, их лозунгами были «Советы без большевиков!», что было решительной, благородной, но, увы, запоздалой и бесперспективной попыткой исправить ошибки 1917-го...

Эдуард Багрицкий в очень грустном стихотворении «Смерть пионерки» писал: «Нас бросала молодость на Кронштадтский лёд...», — одних она бросала в защиту многовековой, Богом отмеченной державы, других — в глухом экстазе разрушения и захвата власти любой ценой, ибо малейшая слабость — это конец... Конец-то настал, но кто тогда думал, как скоро он придёт, и каких жертв будет стоить...

Кронштадтские события были объявлены большевиками восстанием во главе с агентами Антанты и генералом Козловским — другом и соседом Захара Григорьевича по «Лесному». При этом генерал Козловский не был лидером решительной части матросов и офицеров, служил, был лишь начальником артиллерии Крон-

¹ Неформальное название участка с домом Френкелей в Лесном.

штадтской базы, подчинялся начальнику штаба. Но на беду оказался подходящей для большевиков фигурой, чтобы, мобилизуя солдат и рабочих Петрограда против кронштадтцев, объявить события «мятежом» обманутых матросов-статистов, которых толкает в бой недобитый царский генерал [5, 6, 11].

3 марта 1921 года в «Правде» появилось сообщение Троцкого, озаглавленное «Мятеж бывш. генерала Козловского и корабля «Петропавловск», в котором, в частности, говорилось: «...2 марта с утра уже открыто появилась на сцену группа бывшего генерала Козловского (начальник артиллерии). Бывший генерал Козловский с тремя офицерами, фамилии коих еще не установлены, открыто выступили в роли мятежников. Под их руководством были арестованы комиссар Балтфлота тов. Кузьмин, председатель Кронштадтского Совета тов. Васильев и ряд других должностных лиц. Таким образом, смысл последних событий объяснился вполне. За спиной эсеров и на этот раз стоял царский генерал».

Уже после падения Кронштадта сам Козловский говорил: «Коммунисты использовали мою фамилию, чтобы представить восстание в Кронштадте в свете белогвардейского заговора только потому, что я был единственный генерал, находившийся в крепости» [4]².

На исходе XIX века поручик Александр Козловский был слушателем Артиллерийской академии; сохранился приказ по академии, в котором говорилось: «Имя поручика Козловского, как достойнейшего по выпуску, внести в Почетную мемориальную доску академии». В 1912 году ему было присвоено звание генерал-майора. Октябрь 1917-го он, безусловно, принял и добровольно пошел на службу в Красную Армию. Лояльное отношение самого Козловского к советской власти было характерно и для всей семьи в целом. Больше того, его стар-

ший сын Николай, слушатель Артиллерийской академии, был членом партии большевиков и депутатом Петросовета. Сыновья Константин и Дмитрий, курсанты училища комсостава флота, участвовали в боях с войсками Юденича. Младшие дети — сын Павел и дочь Елизавета в то время еще учились в школе... [5, 6].

Исторически событие заслуживает того, чтобы кое-что уточнить, независимо от причастности к нему семьи Френкелей. Голландский политолог, марксист Карл Йохан (Кайо) Брендель (1915–2007) в 1971 году писал: «Когда население Кронштадта поднялось против большевиков, оно решительно отвергло не только большевистские притязания на власть, но и поставило под вопрос традиционный большевистский взгляд на партию как таковую. В этом причина того, почему любой спор об организационных проблемах рабочего класса так часто включает в себя дискуссию о Кронштадте и почему любая дискуссия о Кронштадте неизбежно обнажает разногласия о тактике и организационных вопросах пролетарской классовой борьбы. Это значит, что кронштадтское восстание и через полвека не утратило жгучей актуальности. Каким бы колоссальным ни было его историческое значение, его практическое значение для нынешних поколений рабочих, для всех, участвующих в пролетарской борьбе, куда больше... Кронштадтское восстание разрушило социальный миф — миф о том, что в большевистском государстве власть находится в руках рабочих... Кронштадт представлял собой смертельную угрозу для находившихся у власти большевиков. Не военная мощь Кронштадта (тем более ослабленная к моменту восстания замерзанием залива), а демифологизирующее воздействие восстания угрожало большевистскому господству, причем сильнее, чем ему угрожали армии интервентов, Деникина, Колчака, Юденича или Врангеля» [2]. Заметим, это пишет не буржуазный политолог, а вполне марксистский, как его представляют справочники, революционер.

Троцкий, понятно, не пишет, что все четыре года после революции российский народ вел непрерывную борьбу. Каждый год — сотни стачек, десятки захватов предприятий и смещений заводских администраций. Пик пришелся на 1920–1921 годы: в 1921 году, например, — 477 стачек со 184 тысячами участников. Даже в 1922 году, после Кронштадта, — 505 стачек со 154 тысячами участников — в эти годы российская профсоюзная печать еще могла приводить подобные цифры [2].

Большевистская версия восстания, как белогвардейского мятежа, легко опровергается

² «В 1999 г. вышел в свет сборник документов, в котором введены в научный оборот свыше 800 новых источников из ранее закрытых архивов, фондов и коллекций, хранившихся в “особых” и “секретных” архивах ЦК КПСС, КГБ СССР и других ведомств. Документы названного сборника раскрывают официальные (публичные) и тайные цели и позиции партийных, военных и карательных органов Советской России. В сборнике представлены сохранившиеся документы восставших, материалы о репрессиях, письма и протоколы допросов руководителей и рядовых участников этих событий, документы о влиянии кронштадтских событий на отношения с иностранными государствами, об оценке причин Кронштадтского восстания партийными и военными деятелями и эмигрантскими кругами» [9].

предшествующей Кронштадту хроникой событий, которые не мог не наблюдать З.Г. Френкель: с начала февраля в Петрограде усиливаются протестные проявления, из пригородов двигаются колонны демонстрантов, армия получает приказ о прекращении беспорядков, но стрелять в людей солдаты отказываются; 27 февраля объявляется всеобщая стачка. На следующий день в Петроград входят надежные красногвардейские части, руководители стачки арестованы, рабочие загоняются обратно на предприятия. Соппротивление как будто сломлено.

Но в этот же день матросы «Петропавловска» на рейде Кронштадта требуют свободных выборов в Советы и свободы печати и собраний — требуют для рабочих. К ним присоединяется команда «Севастополя». На следующий день 16 тысяч человек на портовой площади Кронштадта объявляют о своей солидарности с бастующими Петрограда. В своей газете восставшие писали: *«За что мы боремся? Рабочий класс надеялся, что Октябрьская революция принесет ему освобождение. Результатом стало еще большее угнетение людей. Славный герб рабочего государства — серп и молот — большевистское правительство заменило штыком и решеткой, чтобы сохранять спокойную и приятную жизнь комиссаров и чиновников»* [4, 5].

Уже упомянутый марксист К. Брендель писал: *«Кронштадтцы надеялись на третью революцию» так же, как тысячи пролетариев в России надеялись на Кронштадт. Но то, что именовали «третьей революцией», было в тогдашней аграрной России, с её сравнительно немногочисленным рабочим классом, с её примитивным хозяйством не более, чем иллюзией»*. Далее автор цитирует Ленина, который, когда еще только создавалась большевистская версия событий в Кронштадте, говорил: *«В Кронштадте не хотят белогвардейцев, не хотят и нашей власти — но другой власти нет»* [2].

Ленин и Троцкий подписали постановление Совета Труда и Оборона, согласно которому генерал Козловский и его соратники объявлялись вне закона, в Петрограде пошли аресты родственников «кронштадтцев», а вовсе непричастные — брались в заложники. В числе первых, естественно, была арестована семья Козловских: жена Наталья Константиновна и четыре сына, — младшему тогда было около шестнадцати. Все они, вместе с близкими и дальними родственниками, были сосланы на Соловки [4].

...В прежние годы семья Александра Николаевича Козловского жила в Лесном неподалеку от «Полоски», дочери Френкелей учились в одном реальном училище с сыновьями Козловских, мо-

лодежь дружила, и арест семьи Козловских, как заложников, у них на глазах, оставил тяжелую отметину в душах обитателей «Полоски» [8, с. 307; 10]. Под давлением превосходящих сил, оставшиеся в живых защитники Кронштадта обратились к Финляндии с просьбой принять гарнизон; разрешение было получено, и около восьми тысяч бойцов, во главе с генералом Козловским, ушли за кордон. Эти люди были спасены, а сам А. Н. Козловский жил в Финляндии вплоть до своей кончины в 1940 году [6].

Семье же его, которой он не в силах был помочь, пришлось тяжело. Вернувшись в Петроград после нескольких лет на Соловках, они были высланы в Череповец. Жена А. Н. Козловского Наталья Константиновна скончалась в 1958 году. Трое из четырех сыновей закончили-таки Политехнический институт, но работать могли только на высылке; старший из них, Николай, как было упомянуто, вступил в партию, однако в 1927 году — застрелился. Постоянные притеснения, напоминания, что он сын врага народа, толкнули его на роковое решение. «Не могу терпеть несправедливости», написал он в предсмертной записке [5, 6].

Дочь Козловских Лиза (домашнее имя Люля) попыталась остаться в Ленинграде (город к этому времени уже сменил имя), однако родная бабушка побоялась её приютить и девушка пришла на «Полоску»... [4, 8, с. 307]. Спустя некоторое время через финского атташе ей удалось наладить связь с отцом, и она решила бежать в Финляндию. Помогать ей в таком предприятии мало кто тогда решился бы. Однако она не зря пришла на «Полоску»: Захар Григорьевич с домочадцами одели Люлю в пальто младшей дочери Валентины, в подкладку зашили остатки фамильных ценностей и Захар Григорьевич, беспрецедентно рискуя, переправил девушку через границу к отцу [1, 3, 8, с. 307; 10]. Надо ли что-то еще говорить о мужестве этого человека и его истинном отношении к режиму? Конечно, в пятидесятых годах в своих воспоминаниях он об этом не писал...

Таким образом, только дочь Лиза встретила с отцом, который был потрясен трагедией Кронштадта. В эмиграции ему пришлось нелегко, перебивался случайными заработками; не без долгих колебаний он даже написал письмо президенту Маннергейму с просьбой о помощи. Ответ получил, но короткий и категоричный: «Для красного генерала у меня нет работы». Такова горькая ирония судьбы: на родине Александра Николаевича считали врагом, объявили вне закона, а в Финляндии он остался «красным генералом».

Несмотря на весьма холодное отношение финнов к кронштадтцам, Александру Николаевичу как-то удалось «зацепиться» за жизнь, в предвоенные годы он был директором школы-интерната для детей эмигрантов, сумел дать Лизе неплохое образование. Елизавета вышла замуж за финского офицера Арво Виитасена. С ним она много лет спустя приезжала в Москву, где в последний раз встретилась с братом Павлом, гидрологом, доцентом Тольяттинского политехнического института.

Только Елизавета дожила (умерла в 1995 году³) до того дня, когда события в Кронштадте получили объективную оценку и Указом президента РФ [7] было отменено постановление СНК, а кронштадтцы были реабилитированы. И, как видим, жизнью своей дочь генерала А. Н. Козловского была обязана мужеству и благородству семьи Френкелей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Архивы и дневники З. Г. Френкеля. Рукопись. Архив семьи З. Г. Френкеля. Работа с архивными материалами 2008–2009 гг.
2. Брендель Кайо (Карел Йохан). Кронштадт — пролетарский отпрыск российской революции. Доступен по: http://syndikalist.narod.ru/istor/brendel_cronstadt.htm. (дата обращения 16.01.2017).
3. Козловский, Александр Николаевич. Википедия. Доступен по: https://ru.wikipedia.org/wiki/Козловский,_Александр_Николаевич. (дата обращения 10.01.2017).
4. Кронштадт 1921. Документы о событиях в Кронштадте весной 1921 года. М.: Фонд «Демократия»; 1997. Доступен по: <http://e-libra.ru/read/242433-kronshtadt-1921.html> (дата обращения 16.01.2017).
5. Кузнецов М. Н. За что был расстрелян Кронштадт. СПб.: Международный фонд «300 лет Кронштадту — возрождение святынь»; 2001.
6. Кузнецов М. Н. Мятежный генерал на заклятие. Российская газета 01.08.1997. Доступен по: <http://viperson.ru/uploads/attachment/file/204637/rg781033.txt>. (дата обращения 10.01.2017).
7. Указ Президента Российской Федерации от 10.01.1994 г. № 65. О событиях в г. Кронштадте весной 1921 года. Доступен по: pravo.gov.ru. (дата обращения 10.01.2017).
8. Френкель З. Г. Записки и воспоминания о пройденном жизненном пути. СПб.: Нестор-История, 2009.
9. Христофоров В. С. Кронштадт, 1921 год. Звезда. 2011: № 5. Доступен по: <https://zvezdaspb.ru/index.php?page=8&nput=1622> (дата обращения 10.01.2017).

³ По данным финской печати [3], в Хельсинки, среди многочисленных потомков кронштадтцев, живет ее сын, внук генерала А. Н. Козловского, юрист Кай Виитасен (Kai Viitasen).

<http://zvezdaspb.ru/index.php?page=8&nput=1622> (дата обращения 10.01.2017).

10. Щербо А. П. Захарий Григорьевич Френкель. Жизнь длиною в век. СПб.: СПбМАПО; 2009.
11. Щетинов Ю. А. За кулисами Кронштадтского восстания 1921 года. Вестник Московского университета. Серия 8. История. 1995; № 2: 3–15; № 3: 22–45.

REFERENCES

1. Arhivy i dnevniki Z. G. Frenkelja. Rukopis'. [Unpublished manuscript]. Arhiv sem'i Z. G. Frenkelja. Rabota s arhivnymi materialami 2008–2009 gg. (in Russian).
2. Brendel' Kajo (Karel Johan). Kronshtadt — proletarskij otprysk rossijskoj revoljucii. [Kronstadt — the offspring of the proletarian Russian revolution]. Available at: http://syndikalist.narod.ru/istor/brendel_cronstadt.htm. (accessed 16.01.2017) (in Russian).
3. Kozlovskij, Aleksandr Nikolaevich. Vikipedija. [Wikipedia]. Available at: https://ru.wikipedia.org/wiki/Kozlovskij,_Aleksandr_Nikolaevich. (accessed 10.01.2017) (in Russian).
4. Kronshtadt 1921. Dokumenty o sobytjah v Kronshtadte vesnoj 1921 goda. [Documents about the events in Kronstadt in the spring of 1921]. M.: Fond «Demokratiya»; 1997. Available at: <http://e-libra.ru/read/242433-kronshtadt-1921.html> (accessed 16.01.2017) (in Russian).
5. Kuznecov M. N. Za chto byl rasstreljan Kronshtadt. [That was shot Kronstadt]. SPb.: Mezhdunarodnyj fond «300 let Kronshtadtu — vozrozhdenie svjatyn'»; 2001 (in Russian).
6. Kuznecov M. N. Mjatezhnyj general na zaklanie. [The rebel General to the slaughter]. Rossijskaja gazeta 01.08.1997. Available at: <http://viperson.ru/uploads/attachment/file/204637/rg781033.txt>. (accessed 10.01.2017) (in Russian).
7. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 10.01.1994 g. № 65. O sobytjah v g. Kronshtadte vesnoj 1921 goda. [About the events in Kronstadt in the spring of 1921]. Available at: pravo.gov.ru. (accessed 10.01.2017) (in Russian).
8. Frenkel' Z. G. Zapiski i vospominanija o projdennom zhiznennom puti. [Notes and memories of a passed life path]. SPb.: Nestor-Istorija; 2009 (in Russian).
9. Hristoforov V. S. Kronshtadt, 1921 god. Zvezda. 2011: № 5. Available at: <https://zvezdaspb.ru/index.php?page=8&nput=1622> (accessed 10.01.2017) (in Russian).
10. Shherbo A. P. Zaharij Grigor'evich Frenkel'. Zhizn' dlinoju v vek.. [Zachary G. Frankel. Life in the age of a century]. SPb.: SPbMAPO; 2009 (in Russian).
11. Shhetinov Ju. A. Za kulisami Kronshtadtskogo vosshtanija 1921 goda. [Behind the scenes of the Kronstadt uprising of 1921]. Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 8. Istorija. 1995; № 2: 3–15; № 3: 22–45 (in Russian).